

Увидев это, Янь Гуй поспешил подать знак своей жене, Цуй Лань. Та поняла намек и закричала во весь голос:

— Все, хватит шуметь! Я думаю, что мой муж прав. За последние годы этот дурачок вообще не обрабатывал землю, он везде шляется и ел чужой хлеб, и не голодал. А после свадьбы мы и не видели, чтобы его дикарь-муж что-то сажал. А у нас в семье шесть человек, как мы проживем на нескольких му плохой земли?

Люди снова заговорили, и некоторые изменили свое мнение, решив, что Цуй Лань права.

Конечно, кое-кто тихо заметил:

— Эта родственница совсем совесть потеряла!

Не дожидаясь дальнейших споров, староста хлопнул по столу и утвердил это решение.

Когда Нянь Сяоми узнал новость, он промолчал. Его характер всегда был мягким и спокойным, и он предпочитал не искать лишних проблем.

Янь Мо же не смог сдержать гнев, схватил мотыгу и хотел пойти к старосте, но Нянь Сяоми удержал его.

— Но на этой пустоши одни лишь камни, там ничего не вырастет! — Янь Мо со стуком ударил кулаком по стене, сердито произнеся.

Нянь Сяоми подумал и нашел старосту, предложив отдать им вместе с землей еще и рыбное хозяйство у дома.

Хотя деревня находилась у моря, жильцы в основном жили в горной долине, и только несколько семей рыбаков жили у берега. Семья Нянь Сяоми была одной из них.

К тому же жители считали рыболовство лишь подработкой, а земледелие — главным занятием, поэтому староста без колебаний отделил Нянь Сяоми участок моря перед их домом.

После распределения земли жители взялись за мотыги, толкали тачки и отправились на свои участки пахать, удобрять и сажать.

Янь Мо не пошел на охоту в горы, а взял старую мотыгу и отправился на пустошь учиться пахать.

Нянь Сяоми же отправился к рыбному хозяйству за домом.

Это было не настоящее хозяйство, а просто грязный, заброшенный пляж с разбросанными порванными сетями и несколькими грубыми лодками у берега.

В прошлой жизни он вырос у моря и испытывал к нему глубокую привязанность.

Сейчас, вдыхая свежий морской бриз, наблюдая за парящими чайками и выпрыгивающей из воды рыбой, Нянь Сяоми захотел сблизиться с морем.

Он подошел к одной из пустых лодок, запрыгнул в неё и уверенно взялся за весла.

Лодка потревожила парусника длиной около метра, который выпрыгнул из воды и ударил Нянь Сяоми по лицу своим хвостом, похожим на весло, сбросив его прямо в воду!

Шип рыбы был острым, как нож, и мгновенно рассек подбородок.

Нянь Сяоми почувствовал, будто его сбила машина, перевернулся в воде, а кровь с его подбородка капнула на зеленый кулон, висевший у него на груди.

Перед глазами все стало темно-зеленым, в нос хлынула соленая вода.

Затем он увидел, что семейный кулон всплыл в воде, и зеленый свет, который он видел, исходил именно от него.

Свет мелькнул и исчез, а кулон превратился в белый луч и вошел в его тело!

Когда кулон слился с телом, Нянь Сяоми почувствовал прилив сил, обновление и ясность, словно некая духовная энергия питала его организм.

Бледность лица, вызванная недоеданием, сменилась здоровым румянцем, похожим на яблоко, и он почувствовал себя переполненным энергии...

К счастью, он хорошо плавал и быстро взобрался на лодку. Ошеломленный, он увидел перед собой странное видение:

Волны колыхались, водоросли шевелились, а желтоперый тунец весело плавал в поисках кусочков водорослей. Рыба подняла голову и увидела веретенообразный предмет, плавающий над ней.

Эй, разве это не та лодка, на которой я нахожусь?

Что происходит?

Почему я вижу подводный мир и даже чувствую настроение тунца?!

Он посмотрел вниз и увидел, что зеленый кулон исчез, осталась только красная веревка на шее.

Он снова посмотрел на воду и, после нескольких экспериментов, понял, что увиденное не было иллюзией.

Он мог видеть все под водой, его сознание могло проникать в море, и он мог контролировать подводные процессы!

Нянь Сяоми в возбуждении побежал домой переодеваться, сел на кровать, закрыл глаза и снова направил свое сознание к морю за домом.

В пределах досягаемости его сознания все было прозрачным, даже темные глубины казались яркими, как днем!

Он вспомнил, что на южной окраине деревни было пресноводное озеро, и побежал туда, направив свое сознание в озеро.

Перед глазами возник мелкий песок, и он увидел, как карась весело роется в иле в поисках водорослей.

Кроме карася, там было много других рыб, таких как белый амур и толстолобик.

Толстолобик выглядел свирепым и сильным, словно царь озера.

Водоросли зашевелились, и Нянь Сяоми перенес туда свое сознание, заметив, как маленький краб выбирается из песка.

Вдруг толстолобик с шумом набросился на него, и краб в испуге снова зарылся в ил.

Нянь Сяоми пришло в голову забавное предположение: он почувствовал гнев от краба...

Сердитый краб?

Нянь Сяоми расхохотался.

По какой-то причине жители деревни Заката не особо интересовались рыбой, и мало кто её ел. Но сейчас Нянь Сяоми замерз, и он решил поймать толстолобика, чтобы сварить суп и согреться.

Когда его сознание снова погрузилось в озеро, как раз проплывал полуметровый толстолобик.

Вот он!

Когда он подумал о том, чтобы поймать рыбу, дикий толстолобик вдруг успокоился, и течение само вынесло его к берегу.

Нянь Сяоми по-настоящему осознал мощь своего сознания.

Его сердце бешено забилося. Неужели этот семейный амулет — настоящий сокровище?

Нянь Сяоми отрезал немного рыбного филе, нарвал лука и чеснока со двора, использовал пережженный жир кабана, чтобы приготовить жареные ломтики рыбы и сварить суп.

Попробовав, он был поражен — вкус был насыщенным и ароматным, совсем не похожим на рыбу, выращенную в прудах на кормах.

Он повесил оставшееся мясо, чтобы муж мог полакомиться, когда вернется.

Поев, он с удовольствием лег на кровать, размышляя о семейной реликвии.

В этот момент он услышал несколько кошачьих криков.

Нянь Сяоми догадался и попытался перенести свое сознание на кошку у ворот.

Кошка была маленькой, пятнистой, с желто-белой шерстью. Она мгновенно запрыгнула на забор и высунула мордочку, заглядывая внутрь.

Нянь Сяоми улыбнулся. Эту бродячую кошку он видел вчера, тогда он хотел её приютить, но она, казалось, боялась его и тут же убежала.

А сегодня он, казалось, почувствовал сознание кошки, и она больше не боялась его, быстро запрыгнув во двор.

Нянь Сяоми тоже вышел во двор, кошка потерлась о его штанину, затем посмотрела ему в глаза и несколько раз подмигнула.

Нянь Сяоми улыбнулся, отрезал кусок рыбы и медленно протянул ей.

Кошка тут же схватила мясо, отскочила в сторону и начала есть, время от времени поглядывая на него.

Нянь Сяоми явно чувствовал её благодарность.

Доешь рыбу, кошка последовала за ним в дом, и, увидев, что Нянь Сяоми сидит у кровати, прищурилась и устроилась у его ног.

Нянь Сяоми вспомнил четырех кошек, которых он держал в прошлой жизни, всех подобранных во дворе.

— Давай я тебя назову. Как тебе имя Хуа Ми? — Нянь Сяоми ласково погладил её шерсть.

Кошка завиляла хвостом и замурчала, словно одобряя имя.

Когда кошка уснула, сонливость Нянь Сяоми прошла. Он обнаружил, что может чувствовать не только рыб, но и эмоции кошек.

Неужели этот семейный амулет дает хозяину способности друида, позволяя быть ближе к природе и понимать чувства животных?

А что насчет растений и сельскохозяйственных культур?

Что, если использовать этот талант для ускорения роста растений!

Кстати, муж сейчас пашет поле, завтра посадим кукурузу и попробуем?

Раздумывая об этом, он увидел, что Янь Мо вошел, неся мотыгу.

Нянь Сяоми думал, что кошка испугается, но вместо этого она выгнула спину и начала ласкаться к ногам Янь Мо.

Оказывается, муж и кошка были давно знакомы.

С этого дня в доме появился новый член семьи — Хуа Ми.

— Сегодня я добыл двух фазанов, — с легкой улыбкой сказал Янь Мо.

Нянь Сяоми, видя его улыбку, почувствовал еще большую радость:

— А я сегодня поймал большую рыбу, сегодня я приготовлю ужин, чтобы показать свои навыки!

— Поймал рыбу? Как ты это сделал? Ведь у тебя нет снастей? — Янь Мо почесал затылок и недоуменно спросил.

<http://bllate.org/book/16653/1525759>